

Александрова С.С.

РАЗЛИЧИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ В ЗЕРКАЛЕ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Специфика переживаемого нашей страной и всем цивилизованным миром периода глобального экологического, экономического и социального кризиса такова, что притягательность проблемы сущности человека в истории общества необычайно актуализирована. В зависимости от трактовки сущности человека и его места в мире создаются разные теории исторического процесса, политические и экономические доктрины, предопределяется выбор социального идеала, перспективы общественного развития.

Неоднозначные последствия техногенных воззрений и подходов, резкое изменение расстановки сил на международной арене, нарастающее национальное и расовое противостояние, изменение образа жизни людей выдвигают на первый план теоретические проблемы, связанные с сущностным изменением человека в различные исторические эпохи, с судьбами человечества, наиболее вероятными направлениями его развития, с прошлым возникновением культур, религий, социальных систем и, наконец, с самим смыслом существования общества.

Техногенная цивилизация западного образца пренебрегает человеческой сутью не в силу преднамеренных козней, а в силу своего собственного устройства и закономерностей исторического развития. Нужно понять и осмыслить объективные причины, которые привели современного человека к такому его положению.

В современной литературе появилось синтетическое определение совокупности внутренних качеств человека – «менталитет».

Американский философ Р.Эмерсон (1856) вводит термин «менталитет» в значении души как первоисточника ценностей и истин. Ментальность первобытных народов изучалась К.Леви-Брюлем (1857–1939). Французская историческая школа «Анналов» связывала с этим понятием поиск фундаментальных и глубинных установок сознания. Вероятно, понятия «мировосприятие», «мироощущение», «стереотипы мышления» ближе передают смысл данного термина.

Уже многозначность латинского слова *mens, mentis* – ум, мышление, рассудок, образ мыслей, душевный склад и т.д. позволяет его широкое толкование.

Некоторые исследователи видят в нем преимущественно фрейдовское бессознательное, другие – рациональное, третьи – национальное, четвертые – культурное явление. Но понимание менталитета как системы сближает все эти подходы.

Менталитет – это некая интегральная характеристика людей, живущих в отдельной культуре, которая позволяет описать своеобразие видения этими людьми окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него.

Говоря о Западе, мы чаще всего имеем в виду культуру, философию и мировоззренческую систему средиземноморского региона, антично-христианский мир, а говоря о Востоке – культуру и мировоззренческие системы буддийско-даосско-конфуцианского мира (Китай, Японию, Индию).

Европейскому человеку, с его самостоятельностью, свободой, личной интерпретацией своего поведения, норм отношений развитие китайской цивилизации представляется как обращенное назад, движение как бы спиной к будущему. Но это движение было совсем не неправильным, оно было совсем иным, нежели развитие европейской цивилизации. По представлению Конфуция, этот путь был прям и ясен: "Династия Инь унаследовала ритуал династии Ся; то, что она отбросила, и то, что она добавила - известно. Династия Чжоу унаследовала ритуал династии Инь; то, что она отбросила, и то, что она добавила - известно. Поэтому можно знать, что будет при преемниках династии Чжоу, хотя бы и сменили друг друга сто поколений"[1,с.420].

Приоритет рода, авторитет коллективного сознания определяет размеренный порядок и не допускает волонтаризма и случайного вмешательства индивидуальной воли. Здесь ценится не оригинальность и уникальность, но послушание и включение в раз и навсегда установленный закон жизни. В этом суть добродетели. Мудрец, учитель в Китае не пророк, не чудотворец, не наместник бога на земле - он просто транслирует волю Неба, уступает первенство государю Поднебесной империи, поскольку только император выступает гарантом исполнения жизненных принципов, поэтому безмолвное служение ему и есть служение божественному Небу.

Отношение в иерархической системе китайского общества выглядит естественным, предопределенным самой природой. Все мудрецы в Китае настаивали на желательности незыблемого порядка в ней: "Играть с явлениями мира – значит, погубить себя..."[1,с.424]. Ярчайшим свидетельством своеобразного варианта осознания процесса индивидуализации служит этико-философское учение Конфуция.

Сам Конфуций был вполне земным человеком, и мы многое достоверно знаем из его биографии. Вот как сам он описывает свой духовный путь. "В пятнадцать лет я обратил помыслы к учебе. В тридцать лет я обрел самостоятельность. В сорок лет я освободился от сомнений. В пятьдесят лет научился отличать правду от неправды. В семьдесят лет я стал следовать желаниям моего сердца и не нарушать ритуала"[1,с.421].

Суть конфуцианства в том, что часть служит целому, человек государству, так что ни в коем случае он не может рассматриваться сам по себе, вне такого служения. Тогда только все пребудет в благополучии.

"Мое учение пронизано одной идеей», - говорит Конфуций, а его любимый ученик Цзэн-цзы разъясняет: "Основные принципы учителя - преданность (государю) и забота (о людях), больше ничего"[1,с.426].

Если европейская философия, исходящая из европейской традиции, начинается с изучения объекта, а индийская - с субъекта, то китайская отправной точкой ставит сам процесс. Познание - это путь (Дэ). Если правильно идти, то придешь к цели, даже, не видя ее в начале достаточно ясно.

Такое отношение является следствием древней китайской мифологической картины мира, состоящего из Земли, Неба и Срединного царства, Поднебесной империи, Китая, являющегося местом жительства человека. Последний выступает как некий мост, соединяющий Землю и Небо, высший и низший планы. Этим подчеркивается активная роль человека в судьбах мироздания. Китайская философская традиция дополняет европейскую и индийскую, и лишь соединение всех трех придает философии всеохватность.

В шестом веке до новой эры в Китае почти одновременно оформились два религиозно-философских учения, которые по-разному решали проблему свободы. Это - Конфуцианство и Даосизм. Правильным путем Конфуций считал последовательное аристократическое воспитание, которое, в конце концов, подводит человека к идеалу "благородного мужа". Важнейшими средствами достижения этого идеала были ритуал, который служил для реализации свободы на поведенческом плане, и музыка, помогающая ее достичь на духовном плане.

Конфуций исходил из представления о ценности существующей социальной структуры и сложившихся отношений между людьми. В них он видел проявление глубочайшего мирового закона Дао. Именно поэтому изучение ритуалов было для Конфуция важнейшим способом познания.

Конфуцианский путь Неба, таким образом, начинается с укрепления земного фундамента, идет через постижение законов Неба сначала на логическом уровне, затем на более глубоком, дающем уверенные критерии истинности. Заканчивается он мистическим слиянием с законом Неба на уровне сердца и достижением на этой основе полным законом владения мировым законом Дао, выраженном в ритуале.

Представление о законе Дао и правильном пути Дэ в Даосизме резко отличаются от конфуцианских. Даосы считают, что Дао заключено не в социальных отношениях, а лежит еще глубже - в первозданной природе. Человек - лишь часть ее, и законы взаимоотношений между людьми - лишь часть всеобщего закона, всеохватного Дао. Суть его глубоко мистична и открывается не уму, а лишь только сердцу: "Смотрю на него и не вижу, поэтому называю его невидимым. Слушаю его и не слышу, поэтому называю его неслышимым. Пытаюсь схватить его и не достигаю, поэтому называю его мельчайшим. Не надо стремиться узнать об источнике этого, потому что это едино"[1,с.480]. Предмет един со своей сутью, суть неотделима от предмета. Даосизм берет мир во всей его полноте и при этом обнаруживает, что жизнь и смысл ему придает пустота, в которую он погружен: "Тридцать спиц соединяются в одной ступице, но употребление колеса зависит от пустоты в ступице. Из глины делают сосуды, но употребление сосудов зависит от пустоты в них. Вот почему полезность имеющегося зависит от пустоты"[1,с.481].

Оригинальность даосского подхода состоит в том, что совершенно невыполняемое действие представляет собой недеяние. "Дао постоянно осуществляет недеяние, однако нет ничего такого, чтобы оно не делало"[2,с.221]. Способ реализации той высочайшей свободы, которая воплощается в действии как в недеянии, оказывается в Даосизме тем же, что и в совершенном познании герметизма или в идеале незаинтересованного отношения к действию в Карма-Йоге. Это отсутствие эгоистических мотивов. "Создавать и не присваивать, давать жизнь и не приводить к покорности, выращивать всех, не повелевая ими, вот что такое сокровенное Дэ"[2,с.221].

Китайское, и в особенности даосское, отношение к пути резко отличается от европейского. Последнее предусматривает правильный выбор пути, руководствуясь его целью. Даосы же намеренно выбрасывают ее из рассмотрения, стремясь лишь к совершенной реализации действия, а чрезмерная фиксация на цели препятствует этому.

В восточной мировоззренческой системе все индивидуальное принижается. Например, иероглиф жэнь складывается из следующих смысловых элементов: "человек" и цифра два. Человеческое в индивиде проявляется в общении с другими людьми; это, по мнению Конфуция, и есть человеколюбие.

Обычные житейские свойства: доброта, взаимовыручка, сочувствие, благожелательность облечены в форму всеобщего неукоснительного императива. Следование добродетели не выбор, не возможность, а обязательность, долг и никто не смеет уклониться от этого долга. Сам государь обязан исполнять долг - служить народу, управлять им согласно законам. Верх добродетели - абсолютная, неукоснительная верность государю. Верность государю неотделима от супружеской верности. Семья существует не сама по себе: она - ячейка государства и потому нерушима. В старом Китае особо образцовым женам уже при жизни воздвигали памятники и триумфальные арки.

Государственный чиновник в древнем Китае сдавал экзамен на знание догматики и ритуалов конфуцианства. «Высшей задачей чиновника - конфуцианца было не столько административное управление, сколько осуществление принципа вэнь-хуа, формулируемого как "переработка человека на основе мудрого древнего слова и просвещения". Чиновник не должен проявлять свою индивидуальность, он должен не создавать, но лишь толковать готовое»[3,с.45].

В системе китайской культуры доминирует не миф, а текст, канон, слово мудрецов. Канон - это закон родового сознания, он не обсуждается, не подвергается сомнению, переработке. Он мудр и справедлив тем, что содержит в себе вселенскую космическую информацию, не придуманную, не изобретенную отдельным человеком, а несущую в себе тайну, могущественную силу, воспринимаемую, сохраняемую и пе-

редаваемую из поколения в поколение. Китайский мудрец эту информацию облакает в мир, образ мыслей и жизни совершенно другой нежели у европейского человека. Когда же зародилось это отличие и в чем его основная причина? Мы попытаемся разобраться.

В противоположность загадочной, изолированной стране – Китаю – Древняя Греция была открытой всем течениям и ветрам территории. Возможно, в этом обстоятельстве и кроется та главная причина различного способа осмысления процесса индивидуализации. «В Древней Греции человек видит всю силу, красоту в разнообразии, в отдельности и уникальности каждого явления и себя индивид осознает отдельной частью целого. В Китае же человек есть пылинка, песчинка, строительный кирпичик великого и могущественного здания государства. Афинский гражданин знает себе цену. Не случайно именно в Древней Греции человек воспринимается как "мера всех вещей"[4,с.85]. Для восточного человека важно было лишь знать свое дело и относиться к нему с любовью.

Почти в одно и тоже время - на рубеже VIII и VII веков до н.э. - независимо друг от друга в Китае и Греции стали впервые чеканить монеты, появилось денежное обращение. Именно в это же время рождаются и великие мудрецы, Конфуций в Китае, Сократ в Афинах, - которые и закладывают фундамент для будущих мировоззренческих традиций Запада и Востока. В других регионах континента также происходят важные и судьбоносные процессы в духовной сфере. В Иране в это же время проповедовал загадочный Заратуштра, в Индии одновременно с Заратуштрой, или несколько ранее, проповедовал Будда - Просветленный. Все это происходило примерно 25 веков назад. Уже длительное время ищется ответ на вопрос: в чем же отличие Запада и Востока, чем порождено такое обособление и своеобразие, в чем сходство и в чем различие европейской и восточной мировоззренческих систем? Казалось бы, что и здесь и там общечеловеческий мир с одинаковыми законами развития, связями с природой, с теми же возможностями и способностями человеческого организма, дарованными ему при рождении. Человек везде подвержен болезням, он страдает и радуется, восхищается и негодует, только вот содержание этой радости и печали различно, как различна и форма их проявления.

Культура стран Запада на первый план выдвигает отдельного человека, его индивидуальность, в то время как на Востоке подчеркивается роль группы, семьи, общества. Это основополагающее отличие отчетливо проявляется во всех сферах жизнедеятельности.

«Вся история включает в себя все человечество, т.е. история есть глобальный процесс общественного развития. Каждое историческое событие и уникально, самобытно, и в тоже самое время для каждого исторического события или явления можно выстроить логическую последовательность, найти объективные основания, уходящие в глубину веков.»[4,с.124]. Длительный спор историков, философов, правоведов о том, что является главным и определяющим в возникновении и существовании общества и государства – сам человек или же какие-то другие факторы – являются схоластическим. Действительно, в европейском общественном устройстве при исторической закономерности осознания процесса выделения человека из рода, на первое место поставлен индивид, отдельный член общества. Напротив, на Востоке с приоритетом рода, общества, семьи, государства, сам человек играет второстепенную роль, он лишь служит цементирующим основанием, пылинкой, песчинкой, неотъемлемой частью целого.

Воплощение сущностного потенциала больших групп людей порой причудливым и очень консервативным образом отражается в архитектуре.

В Поднебесной традиционные замысловатые крыши, приподнятые по углам, крытые яркой цветной черепицей, символизировали само Небо. Многоярусная пагода олицетворяла иерархию небес. От одной круговой галерей к другой совершался подъем "на седьмое небо" и выше. В христианском вероучении храм имел другое значение и образное оформление. Есть все основания считать, что в прямоугольную форму храма уже на заре христианства вкладывалось определенное содержание, а именно, христианский храм в рекомендациях "Апостольских Постановлений" (III века) рекомендовалось строить продолговатой формы ("подобно кораблю"). Учитывалась и прямоугольная (ящичная) форма Ноева ковчега. Храм делился на несколько частей, в ближайшую к входу часть могли входить все, передняя часть собственно святилище называлось "кораблем верных" и "святая святых", отделенная завесой часть храма - алтарь символизировала вифлиемскую пещеру (пещеру Св.Гроба в Иерусалимском храме). к востоку находились помещения для "верных". Далеко не всюду и не сразу такого типа храм получил полное признание. Отклонение от главной линии были в разные стороны, но основная линия, представление о христианском храме, как воплощении образа мира побеждает и становится главенствующей. Таким образом, само преобразование здания храма отражает изменение мировоззрения широких масс и преобразования связи "Я - МЫ" характерной для языческой духовной общности в связь "Я - БОГ", когда человек имеет не прямую, а опосредованную связь с родовым, трансцендентным, космическим содержанием. Вершиной воплощения христианского мировоззрения в архитектуре для европейского человека был готический стиль. А переход в новую мировоззренческую эпоху, эпоху Реформации, возникновения одномерного человека и перевод его взаимоотношений из системы "Я - БОГ" в систему "Я - ТЫ". И все это, обозначенное новыми направлениями христианского вероучения: протестантизмом, лютеранством и др. приводит к новым формам объективации сущностного потенциала как отдельного человека, так и всего общества в самых различных сферах: архитектуре, науке, искусстве.

Гордые своими точными знаниями, самолюбивые и самодостаточные европейцы, прежде с высоко смотрели на восточную мудрость, красоту, тайну, но при более пристальном рассмотрении они увидели и признали громадную духовную мощь, силу чувств, глубочайшее проникновение в структуры мироздания

восточными мудрецами, самобытность человеческого общения восточного человека. Запад увидел и удивился насколько он проигрывает, по сравнению с Востоком в приближенности к природе, в приверженности сокровищам родового сознания, в понимании Космоса, а значит знании самой сути человека, его жизни и предназначения.

Запад стал быстрыми темпами осваивать восточные языки, технологии, приобщаться к восточной религии и культуре. Это, несомненно обогатило Запад, но это не могло в целом изменить западную мировоззренческую систему. Изменился и сам Восток, вовлеченный в мировой оборот событий, захлестнутый волной американизации, индустрией развлечений. Восток, не имеющий иммунитета западной цивилизации против техногенной системы, после сближения с Западом в военной, политической, экономической и культурной областях, пожалуй, на сегодняшний день больше проиграл, чем выиграл.

Самостоятельно Востоку уже не справиться с процессом размывания, разрушения и искажения старых норм, принципов, традиций и правил жизни. И Запад не в состоянии решить свои глобальные проблемы. Путь видится один, чтобы найти такие способы соединения, интеграции, в которых бы сформировался новый человек с планетарным сознанием, с новой системой ценностей и мировоззренческой установкой цивилизованного землянина, который будет обладать мудростью и научными знаниями, волей и интуицией для того, чтобы преодолеть свои узкие национальные, экономические, религиозные и т.д. интересы и научиться решать проблемы других людей и нести ответственность за всю ситуацию в мире, за продолжение жизни на планете Земля.

Встреча Востока и Запада состоится обязательно. Пусть одни называют этот момент "страшным судом", другие – нравственным пробуждением, третьи – планетарным сознанием. Процесс индивидуализации и затем процесс вхождения человека в планетарное сообщество есть естественный закон природы, жизни, бытия.

Литература:

1. Григорьева Т.П. Дао и логос (встреча культур) /Т.П.Григорьева.- М.:Наука,1973.-519с.
2. Гачев Г.Д Национальные образы мира. Космопсихологос /Г.Д.Гачев.- М.:Прогресс- Культура,1995.- 480с.
3. Гальцева Р.А. Человек на Западе и на Востоке: философия плюрализма и приобщения к единой истине / Р.А.Гальцева.- М.:Наука,1988.- 145с
4. Власова В.М. Сущность и судьба человека в истории общества /В.М.Власова.- М.:Мысль, 1999.- 191с.